В тот вечер Чжай Шэн не только остался в доме семьи Цяо, чтобы вместе с отцом и дочерью поужинать, но и не спешил смотреть вечерние новости вместе с ними. Он собрался уходить только в половине седьмого вечера.

Как только Чжай Шэн ушла, Цяо Дунлян сразу же закрыл дверь. "Нань Нань, ты действительно знаешь Чжай Шэна или вы оба просто развлекаетесь? Ты же девочка. Ты не можешь играть с такими вещами. Более того, сейчас ты всего лишь ученица первого класса старшей школы. Нан Нан, пожалуйста, не делай глупостей в этот момент. Ты и Чжай Шэн..."

Он не желал зятя, но зять появился. Это было слишком раздражающе!

"Папа, не волнуйся. Уверяю тебя, я обязательно буду хорошо учиться. Просто присматривай за мной. Если будут проблемы с успеваемостью, я обещаю, что не встречусь с братом Чжаем, пока мои оценки не улучшатся или даже до окончания старшей школы. Так пойдет?" Цяо Нань улыбнулась и наклонилась к Цяо Дунляну. Ее голос был мягким и приятным.

"Правда?"

"Да!"

Цяо Дунлян вздохнул. "Хорошо, Нань Нань. Однажды папа поверит тебе. Помни, что ты сказала папе сегодня. Если твои оценки пострадают из-за этого, не вини отца в бессердечии. Нань Нань, ты знаешь о богатстве и статусе семьи Чжай. На самом деле, папа не хочет, чтобы ты испытывала трудности. На самом деле, быть простым и обычным - это реальность. Это тоже счастье".

Статус семьи Чжай был слишком высок. Он боялся, что прежде чем Нань Нань сможет попасть в семью, она споткнется о высокие стандарты семьи Чжай, и ее постигнет серьезная и беспощадная неудача.

Цяо Дунлян знал, что в последнее время несколько членов семьи Чжай, похоже, были в хороших отношениях с их семьей. В частности, сегодня все четыре члена семьи Чжай один за другим приходили к нему домой.

Однако это было только потому, что госпоже Чжай нравился Нань Нань.

Когда сторона, которой нравилась Нань Нань, сменилась на Чжай Шэн, ситуация стала бы совсем другой.

Семья Чжай могла бы принять крестницу, как Нань Нань, но, возможно, не захотела бы принять невестку, как она.

Цяо Нань на мгновение поджала губы. "Папа, я делаю это из-за брата Чжая. В этом мире, кроме папы, брат Чжай - единственный, кто хорошо ко мне относится. Мужчина, который так добр ко мне и к тому же такой выдающийся, папа, скажи мне, сколько женщин в этом мире не соблазнятся?"

"Папа, не смотри на меня свысока. Я обязательно буду усердно работать. Когда я добьюсь успеха в будущем, я не позволю семье Чжай использовать мое семейное происхождение как предлог, чтобы помешать мне быть вместе с братом Чжай."

"Такие высокомерные слова. Ты не боишься стать посмешищем?" Цяо Дунлян был одновременно зол и весел. В основном, его сердце болело от того, что Цяо Нану приходится так

много работать.

"Чего бояться? Я буду говорить то, что говорю". Более того, она уже говорила это начальнику Чжай в точно такой же манере.

Цяо Дунлян коснулся головы Цяо Нань. "Нань Нань, ты еще молода. Нет ничего плохого в том, чтобы усердно работать. Отец не будет советовать тебе по другим вопросам, но отец надеется, что ты пообещаешь мне одну вещь. Как леди, ты должна любить и защищать себя. Я слышал, что в школе тебя тоже этому учат. Ты понимаешь, что папа имеет в виду?"

До сих пор Цяо Дунлян не мог забыть то пронзительное чувство в сердце, когда он увидел Чжай Шэн, выходящую из спальни Цяо Наня. Как будто его драгоценное сокровище кто-то забрал.

"Папа, о чем ты говоришь? Брат Чжай - джентльмен. Я тоже не дурак". Цяо Нань покраснела. Она встречалась с братом Чжаем уже несколько месяцев. Кроме того, что они держались за руки и немного обнимались, они никогда не целовались.

Даже в эту эпоху очень редко случались такие чистые отношения любви и свидания, как у брата Чжая с ней.

"Хорошо, что ты понимаешь". Цяо Дунлян тоже чувствовал себя неловко.

Тем не менее, он должен был это сказать.

Нань Нань был еще молод и не знал многого в таких вопросах. Чжай Шэн был намного старше и, возможно, даже знал то, что ему не следовало знать. Он должен был защитить Нань Нань должным образом, если бы над Нань Нань стали издеваться!

Короче говоря, Цяо Дунлян беспокоился, что Чжай Шэн стал старше, и его тело стало зрелым. Возможно, он не сможет контролировать свои физические потребности, когда будет вместе с Цяо Нань.

"Ты вернулся?" В доме семьи Чжай, Чжай Яохуй холодно сказал, когда увидел своего сына, возвращающегося в радостном настроении: "Я думал, ты сегодня не вернешься."

"Рано или поздно". После того, как он женится на Нань Нань, у них будет свой дом, и он больше не будет каждый день возвращаться в дом семьи Чжай.

Чжай Яохуэй фыркнул и в гневе хлопнул по столу. Они еще даже не обсуждали брак, а Чжай Шэн уже намеревался съехать после женитьбы на невестке. Это было так недисциплинированно и неконтролируемо. То ли его семья женилась на невестке, то ли его сын женился на другой семье?!

Мяо Цзин, которая только что вышла за водой, увидела это и была ошеломлена. "В чем дело? Неужели дочь, которую Ци Минлан родила от других, так хороша? Она тебе так нравится, и ты все время называешь ее Чэньси. Я родила для тебя сына, а ты так раздражаешься на него, что ругаешь и кричишь на него?"

Выражение лица Чжай Яохуэй стало жестким. "Я не это имела в виду. Кроме того, разве я уже не обещал тебе, что больше не буду вмешиваться в дела между Чжай Шэн и Цю Чэньси? Они могут быть вместе, если захотят. В противном случае, я точно не скажу больше ни слова".

"Ты почти двадцать лет желал и надеялся, что Цю Чэньси станет твоей невесткой. И вот, за один день ты изменила свое мнение. Откуда мне знать, когда ты вдруг откажешься от своего обещания?" Мяо Цзин выразила свои сомнения в честности Чжай Яохуэй.

Разве в прошлом, до ее появления, Чжай Яохуэй не говорил Ци Минлань, что обязательно женится на ней?

Однако, в конце концов, именно Мяо Цзин вышла замуж в семью Чжай!

Чжай Яохуэй что-то сказал?

Что бы ни говорил Чжай Яохуэй в семье Чжай, это не имело никакого значения!

"..." Очевидно, что Мяо Мяо, которая обычно была такой добродушной и любезной с ним, в последнее время была склонна взрываться, как вулкан. Её характер был крайне скверным. Это было похоже на петарды, которые взрываются сразу после того, как их зажгут. Чжай Яохуэй чувствовал себя беспомощным, скучая по Мяо Цзин в прошлом. "Я солдат и очень серьезно отношусь к обещаниям. Как же я могу не выполнить свое обещание!"

Мяо Цзин язвительно смеялся над Чжай Яохуэй, пока его лицо не потемнело.

Мяо Цзин не имел в виду другие вопросы. Это было потому, что Чжай Яохуэй сам сказал, что позволит Цю Чэньси выйти замуж за Чжай Шэна.

Если Чжай Яохуэй серьезно относился ко всем своим обещаниям, то как насчет его предыдущих слов семье Цю и Ци Минлань? Разве это не считается?

От этого серьезного взгляда Мяо Цзин у Чжай Яохуя заболела голова. К счастью, это была его собственная жена, которая родила ему двоих детей, поддерживала его на протяжении многих лет и не была солдатом под его крылом. Иначе...

Чжай Хуа, евшая яблоко, разразилась смехом, который был таким же противным, как крик утки. Она чувствовала, что аура и сила ее матери сегодня очень сильны. Было бы хорошо, если бы ее мать сделала это раньше. "Мама, раз уж у нас есть время, почему бы нам двоим не поболтать, чтобы сблизиться друг с другом?" В частности, они могли бы поговорить о том, что касается того директора. Как насчет этого?

Мяо Цзин с презрением посмотрела на Чжай Хуа. "Я не хочу с тобой разговаривать. О чем ты собираешься со мной говорить? О подготовке солдат или о выполнении своей миссии? Я не люблю болтать о вещах, которые интересуют тебя. Вы также не понимаете вещей, которые интересуют меня. Это бессмысленно".

Чжай Хуа, которая, наконец, захотела стать послушной дочерью, была до такой степени отвергнута своей матерью. Она рухнула на землю, желая извергнуть кровь.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2083404